

ХРОНИКА

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА СТРАНЫ (на материале немецких политических креолизованных текстов)

диссертация М. А. БОЙКО на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Гришаева Людмила Ивановна

В современном мире средства массовой информации занимают особое место в системе взаимоотношений человека с окружающей действительностью. Сфера воздействия СМИ простирается от простого описания фактов и событий до попыток изменить восприятие адресатом того или иного фрагмента внеязыковой действительности. Функция воздействия на получателя информации наиболее полно раскрывается в политическом дискурсе, изучение которого во многом пересекается с анализом языка СМИ.

В последние годы изучение языка СМИ и политического дискурса превратилось в самостоятельное направление лингвистических исследований. Работы, выполненные в данном русле, посвящены главным образом автономному изучению отдельных уровней политического языка (фонетики, лексики, фразеологии, синтаксиса); исследованию жанров и стилей политического языка, а также изучению идиом стилей различных политических лидеров, направлений и партий; описанию коммуникативных ролей, ритуалов и тактик в политическом дискурсе (Е. В. Бакумова, А. Н. Баранов, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, S. G. Katajewa и мн. др.). Все большее внимание в рамках изучения языка средств массовой информации лингвисты уделяют организации так называемых креолизованных текстов.

Актуальность данного исследования обусловлена обращением к изучению структуры политических креолизованных текстов, а также выявлением мотивов, побуждающих адресанта выбирать те или иные языковые средства для реализации своих коммуникативных задач.

Цель настоящей диссертации заключается в выявлении и комплексном описании средств и способов реализации дискурсивных стратегий адресанта при конструировании/поддержании образа страны в современных средствах массовой коммуникации.

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**:

– проанализировать тематику статей в журнале и выявить взаимосвязь между содержанием заголовка, подзаголовка и статьи;

– выявить механизмы вербализации сведений о мире, задействованные при реализации основных номинативных стратегий, направленных на конструирование/поддержание образа государства средствами массовой информации;

– определить факторы, влияющие на выбор адресантом сообщения определённых номинативных стратегий;

– охарактеризовать основные дискурсивные стратегии, используемые журналистами при написании текстов статей, определить характер их влияния на выбор средств и механизмов вербализации различных номинативных стратегий и на восприятие информации адресатом;

– выявить потенциальное воздействие на адресата комплекса вербального и невербальных кодов, задействованных адресантом в процессе реализации своих дискурсивных стратегий.

Объектом настоящего исследования являются тексты статей, в которых сообщаются разнородные сведения о стране как о коллективном политическом субъекте.

Предмет исследования составляют механизмы вербализации сведений о мире, применяемые адресантом в процессе построения образа (имиджа) Германии, США и России как коллективных политических субъектов.

Материалом для исследования послужили креолизованные тексты из популярного немецкого журнала «Spiegel» (52 номера за 2002 год, общим объёмом около 13 000 страниц). В результате сплошной выборки из общего объема материала извлечены 1012 статей рубрик «Deutschland» и «Ausland». В первой освещаются важнейшие события внутри страны, во второй представлены основные мировые события.

Научная новизна настоящего диссертационного проекта обусловлена комплексным, многоаспектным описанием механизмов вербализации, к

которым адресант прибегает при реализации разных дискурсивных стратегий конструирования/поддержания образа государства. Определяется роль вербальных и невербальных средств в процессе реализации названных стратегий. Изучается зависимость выбора адресантом языковых и неязыковых средств от групповых особенностей адресата. Описывается влияние дискурсивных факторов «свой», «чужой», «другой» на выбор механизмов вербализации сведений о мире.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней рассматривается процесс конструирования/поддержания языковыми средствами образа коллективного политического субъекта. Исследование позволило установить основания для корреляции между номинативными и дискурсивными стратегиями, задействованными при создании образа страны в современной прессе.

Практическая ценность выполненного исследования определяется возможностью использования его положений и выводов в лингвистике текста, стилистике, теоретической грамматике, лингвопрагматике, теории дискурса, теории межкультурной коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы при чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике, теории коммуникации, анализу дискурса. Кроме того, материал, представленный в диссертации, и результаты его анализа могут найти применение в теории журналистики.

В качестве **инструментов исследования** в данной работе использовались следующие **методы**: грамматико-семантический, лексико-семантический, словообразовательный, функциональный, стилистический и квантитативный анализ.

Комплексный многоаспектный анализ средств реализации основных номинативных и дискурсивных стратегий включает в себя следующие **этапы**:

1. Описание языковых средств конструирования/поддержания образа государства, их последовательный комплексный анализ, выявление основных номинативных стратегий, задействованных при создании образа страны.

2. Выделение факторов, обуславливающих выбор определённых номинативных стратегий при именовании того или иного объекта внеязыковой действительности.

3. Анализ взаимодействия вербальных и невербальных средств реализации интенции адресанта.

4. Выявление основных дискурсивных стратегий, задействованных в процессе реализации авторской интенции.

5. Изучение взаимосвязи номинативных и дискурсивных стратегий.

Теоретическую базу исследования составляют положения когнитивной лингвистики как науки, изучающей процессы категоризации и концептуализации внеязыковой действительности, механизмы вербализации знаний о мире, формы ментальной репрезентации сведений о мире. Особо важными в этой связи являются лингвистические, социокультурные, дискурсивные и иные факторы, влияющие на порождение, передачу, восприятие и хранение информации в коммуникативном процессе. Настоящее исследование опирается также на ряд положений имиджологии, теории журналистики, культурологии и психологии, что обеспечивает многоаспектность и целостность анализа рассматриваемого материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конструирование образа страны на страницах немецкого журнала «Spiegel» осуществляется с помощью комплекса вербальных и невербальных средств. Отбор языковых средств, используемых адресантом для именовании различных событий/фактов внеязыковой действительности, позволяет говорить о реализации в тексте определённых дискурсивных стратегий, направленных на конструирование/поддержание образа государства в сознании единичного и/или коллективного адресата.

2. Наиболее значимыми критериями для разграничения номинативных стратегий разного типа являются лексическая и грамматическая семантика номинативных средств, характер и тип референции, семантика предложения как имени ситуации, стилистическая характеристика и сфера употребления языкового средства. На основании этих критериев выделяются номинативные стратегии прямой/косвенной идентификации, прямого/косвенного атрибуирования, стратегия акцентирования определённого рода информации, стратегия обозначения через контраст и др.

3. Варьирование номинативными стратегиями позволяет адресанту модифицировать влияние языковых средств на адресата, либо усиливая, либо смягчая степень воздействия сообщения на его рациональную и/или эмоциональную сферы. Результатом этого является разное профилирование одного и того же комплекса сведений о мире, содержащегося в сообщениях.

4. В немецком журнале «Spiegel» в качестве доминирующих дискурсивных стратегий выступают стратегии пейоризации или мелиоризации образа «своего»/«чужого»/«другого» государства в сознании «своего» адресата. Реализация данных стратегий осуществляется в два этапа: на первом этапе в качестве когнитивного фона выступают автостереотипы немцев, а в качестве когнитивной фигуры – сведения об инокультурной реальности. На втором этапе когнитивным фоном является уже информация о других странах, а в качестве когнитивной фигуры выступают ценностные ориентации граждан германского государства.

5. В креолизованных текстах журнальных статей невербальные средства, гармонично дополняя используемые языковые средства, способствуют более полному раскрытию содержания сообщений, а в ряде случаев и предопределяют результат восприятия фактической информации, передаваемой вербальными средствами, а также её интерпретацию. Отбор вербальных и невербальных средств конструирования образа государства на страницах популярного немецкого журнала строго ориентирован на получателя информации, на его ценностные ориентации, а также на его групповые характеристики: уровень образования, социальный статус, сферу интересов и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на разных этапах её разработки на научном симпозиуме «Диалог политических культур в современной России» (Воронеж, ВГУ, 2003 г.), международной научной конференции «Семиотика и имиджелогия деловых культур» (Тамбов, ТГУ, 2003 г.), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и вузе» (Воронеж, ВГПУ, 2004 г.), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы» (Воронеж, Российская академия государственной службы при президенте РФ, 2004 г.), международной конференции «Культурные табу и их влияние на результат коммуникации» (Воронеж, ВГУ, 2004 г.), на межвузовском семинаре по проблемам когнитивной лингвистики «Методология анализа и описания дискурса» (Воронеж, ВГУ, 2006 г.), на научных сессиях ВГУ (2002—2006 гг.). По материалам исследования имеется 7 публикаций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии, списка источников примеров и приложения. Работа содержит 12 таблиц. Библиографический список включает 259 наименований. Общий объем диссертации (без библиографии, списка источников примеров и приложения) составляет 198 страниц.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Бойко М.А.* Понимание авторской интенции адресатом / М. А. Бойко // *Философские и прикладные аспекты герменевтики: Сборник научных трудов.* — Воронеж: ВГУ, 2003 — С. 144—149.

2. *Бойко М.А.* Составляющие политического имиджа страны / М. А. Бойко // *Семиотика и имиджелогия деловых культур: Материалы международной научной конференции.* — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. — С. 81—85.

3. *Бойко М.А.* Имидж Германии в зеркале ее представлений о США и России / М. А. Бойко // *Труды молодых ученых ВГУ.* — Воронеж, 2004. — Вып. 2. — С. 190-197.

4. *Бойко М.А.* Средства формирования положительного имиджа страны и конструирование коллективной идентичности / М. А. Бойко // *Язык, коммуникация и социальная среда: Сборник научных трудов.* — Воронеж: ВГУ, 2004. — Вып. 3. — С. 82—91.

5. *Бойко М.А.* О некоторых особенностях работы с учебным материалом по страноведению / М. А. Бойко // *Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и ВУЗе: Материалы научно-практической конференции.* — Воронеж, 2004. — Ч. 1. — С. 48—54.

6. *Бойко М.А.* Дискурсивные стратегии мелиоризации и пейоризации образа страны в современной прессе / М. А. Бойко // *Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сборник научных трудов.* — Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. — Вып. 2. — С. 32—37.

7. *Бойко М.А.* Роль дискурсивных факторов «свой», «чужой», «другой» в процессе формирования коллективной идентичности средствами массовой информации / М. А. Бойко // *Известия УрГПУ. Лингвистика.* — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. — Вып. 17. — С. 163-179.

**СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРАТЕКСТА
В МОДЕРНИСТСКОЙ И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

диссертация К. В. Толчеевой на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Гришаева Людмила Ивановна

В настоящей работе речь идет об особенностях диалогической природы драматургического текста как продукта художественного дискурса, который представляет собой фиктивную реальность, так или иначе отражающую один из «возможных» миров в предлагаемых обстоятельствах. В фокусе внимания находятся способы реализации авторского дискурса во французской модернистской и постмодернистской драматургии, для которой характерно особое понимание театральной сущности и конвенциональности репрезентируемой реальности.

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что оно отвечает на назревшую в лингвистической и литературоведческой науке потребность теоретического осмысления сущности драматургического текста, выступающего в качестве продукта особо организованного художественного (лингвоэстетического) дискурса. Такой подход позволяет заполнить ряд лагун, которые до последнего времени не попадали в поле зрения исследователей.

Изучение драматургического текста сводится в ряде работ к изучению драматургического диалога как вида художественного диалога, в основе которого — стилизация естественной разговорной речи (Н. Г. Бакланова, Д. С. Зоненашвили, В. И. Лагутин, Т. В. Лигута, А. А. Лущенко, Т. Проскурникова, Р. Эсенбаева). При этом отсутствует системное описание диалогической структуры авторского дискурса в драматургическом тексте, а также способов его реализации, в частности, на паратекстуальном уровне, т.е. в авторских ремарках. Настоящая работа восполняет этот пробел.

В ряде работ с разных позиций интерпретируются отдельные особенности авторских ремарок (далее: АР) в драматургическом произведении: ставится проблема неоднозначного статуса АР в тексте драмы (Ю. А. Львова, О. Н. Русанова, Н. В. Топчий, R. Ingarden, M. Pruner, J.-M. Thomasseau, A. Ubersfeld), изучается прагматический потенциал АР в английской драматургии (З. С. Дотмурзиева, С. М. Кали, М. Б. Уманская), раскрывается поэтика ремарки в русской драматургии XVIII — начала XIX в. (В. В. Сперантов), а также в драматургии А. П. Чехова (В. П. Ходус), рассматриваются некоторые особенности перевода

АР с французского языка на русский (Ю. В. Степанюк). Однако анализ литературы по данному вопросу показал, что пока отсутствует комплексное описание статуса, особенностей организации и функционирования паратекста в драматургическом тексте.

Цель исследования заключается в выявлении и комплексном описании средств и способов реализации диалогической стратегии автора в драматургическом тексте в процессе многомерного и сложно организованного межличностного взаимодействия с адресатом в условиях «расщепленной» референции.

Достижению цели способствует решение следующих **задач**:

1. Анализ особенностей драматургического текста с точки зрения присутствия в нем реального, миметического (фиктивного), intersубъективного и интертекстуального контекстов.
2. Обоснование паратекста как неотъемлемой части дискурса и как совокупности АР в драматургическом тексте.
3. Системное описание типов АР в драматургическом тексте.
4. Выявление статуса и функционального потенциала АР как важного литературно-повествовательного элемента внутри драматургического текста, с одной стороны, и эксплицитной зоне контакта автора с адресатом, с другой.

Объектом исследования является паратекст, т.е. совокупность АР в драматургическом тексте, в модернистских и постмодернистских пьесах французских драматургов, что позволяет изучить особенности диалогизации текста драмы в контексте данной эстетической парадигмы.

Предметом исследования выступают семантико-структурные и функциональные особенности авторских ремарок в модернистском и постмодернистском драматургическом тексте. Обращение к представителям разных театральных и эстетических парадигм позволяет установить константное и вариативное в исследуемом предмете благодаря изучению АР как важнейшего способа реализации позиции автора.

Материалом для анализа послужили 15 пьес Ж. Ануя, Э. Ионеско и С. Беккета общим объемом

1192 страницы на французском языке. Из этого массива в фокус исследовательского внимания помещается 3678 микротекстов, организуемых АР разных типов объемом от одного предложения до полутора страниц. Для определения сущностных параметров изучаемого явления привлечены переводы отдельных текстов на русский язык. Целенаправленное контрастивное изучение материала не входит в задачи исследования.

Отбор источников осуществлялся с учетом того немаловажного факта, что исследуемые драматические произведения отличаются присущим постмодернистской традиции метатеатральным началом, которое созвучно понятию «театр» в его общефилософском смысле.

Используются следующие **методы** исследования: методы компонентного, контекстуального анализа, интерпретационный метод, метод текстолингвистического описания макро- и микротекстов, а также элементы когнитивно-дискурсивного анализа для изучения особенностей функционирования АР, выступающей в качестве метатекстовой интерпретанты, способствующей выходу за пределы языковых форм, содержащихся как в основном тексте, так и в ремарочной прозе.

Методологической основой диссертационного исследования послужили металингвистическая, эстетическая теория диалога и социологическая поэтика М. М. Бахтина, в особенности теория чужого слова; концепция карнавального слова и интертекстуальности, получившая дальнейшую разработку в трудах Ю. Кристевой, а также семиотический подход к проблеме художественной коммуникации и семиотический анализ текстов культуры, представленный в работах Р. Барта, Г. К. Косикова, Ю. М. Лотмана, В. П. Руднева и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые драматургические тексты рассматриваются в контексте их диалогичности, интенциональности и дискурсивной принадлежности, что создает условия для иного понимания статуса и функционального потенциала текстов этого типа в современной лингвистической и литературоведческой традиции. Это требование основывается, прежде всего, на переосмыслении природы и назначения паратекста в тексте драмы. Предлагается многомерная функционально-типологическая классификация АР в драматургическом тексте, позволяющая выявить специфику реализации в нем межличностной функции авторского диалога. Новым является также объект исследования — паратекст, который впервые становится объектом спе-

циального научного лингвистического описания и исследуется в комплексе с текстом персонажей изучаемых драматургических произведений как компонентов текстового целого драмы. Раскрывается функциональный потенциал и предлагается детальное описание текстограмматических потенциалов АР, что позволяет изучить закономерности организации драматургического дискурса и его соотношения с внеязыковой реальностью.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней предложен такой подход к изучению особенностей организации драматургического текста, который позволяет выявить специфику реализации в нем межличностной функции авторского диалога. Данный подход основан, в первую очередь, на разработанной в настоящем исследовании системной характеристике текстоорганизующих потенциалов АР разного типа. Изучение метатеатрального и метафигурального характера анализируемых пьес вносит вклад в теорию дискурса и лингвистику текста, в теорию модернистской и постмодернистской концепции искусства и общую теорию театра, а также в теорию мизансценирования драматургического текста.

Практическая ценность проводимого исследования заключается в том, что изучение способов диалогизации драматургического текста, который, является результатом сложной дискурсивной деятельности автора, позволяет вскрыть преимущества данного подхода при подготовке специалистов по романистике. Поэтому результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин: «Лингвистика текста», «Введение в лингвокультурологию», спецкурсов по когнитивной лингвистике, а также на занятиях по практике речи и анализу художественного текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Паратекст как одна из форм эмерджентных образований характеризуется адресатной полифонией, благодаря чему драматургический текст преобразуется в дискурсивный континуум, в основе которого — процесс разноуровневого интересубъективного взаимодействия. Сам драматургический текст характеризуется в этом случае повышенной условностью, метатеатральностью, что обеспечивает принципиальную множественность неконвенциональных интерпретаций одного и того же текста в разных дискурсивных условиях.

2. Паратекст как совокупность АР обладает в модернистском и постмодернистском драматургическом тексте богатым функциональным потенциалом, реализация которого зависит от дискурсив-

ных факторов и от отношения паратекста с текстом драматургического произведения. Функциональный потенциал каждого типа АР и всей их совокупности в целом позволяет рассматривать паратекст как часть текста драматургического (в силу его четко очерченной материальной протяженности) и как часть дискурса, поскольку он (паратекст) мотивирует характеристики и способы конструирования особой метафигуральной реальности внутри драматургического универсума.

3. Функционально-типологические особенности паратекста, выявленные в модернистских и постмодернистских драматургических текстах, способствуют определенности/неопределенности референциальной перспективы, что обогащает проблему локализации авторского слова в тексте драмы.

4. Паратекст представляет собой особым образом организованный литературно-повествовательный элемент внутри драматургического текста и обладает присущими ему (паратексту) чертами традиционного нарратива, эксплицирующего позицию автора. Полифункциональность паратекста обуславливает выбор специальных языковых средств реализации авторской интенции.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на различных этапах ее разработки на внутривузовских конференциях ЛГПУ (2005—2007 гг.), на международной конференции «Актуальные проблемы языковедения и теории перевода» (Курск, 2005), на VI международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж 2006), на всероссийской научно-практической конференции «Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России» (Ульяновск, 2006). По теме диссертации опубликовано 11 работ, одна из которых в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка источников примеров, включает 4 таблицы, 2 рисунка и приложение. Основной текст диссертации представлен на 220 страницах. Каждая глава завершается выводами, обобщенно представляющими результаты исследования.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставится его цель, формулируются задачи, определяются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна, характеризуется практическая ценность и теоретическая значимость.

В первой главе «Диалог как основа художественного драматургического дискурса» дается феноменологическая характеристика диалога, обосновывается предлагаемый подход к изучению драматургического текста.

Во второй главе «Лингвистические особенности реализации диалогической стратегии автора в паратексте» проводится анализ изучаемого явления в соответствии с предложенным подходом: описывается структурно-функциональный строй АР в модернистском и постмодернистском драматургическом тексте, обосновывается связь между функциональным потенциалом АР и ее типом, а также в связи с ее топологической соотношенностью с основным текстом. Характеризуется текстоорганизующая функция АР в зависимости от их типов. Предлагаются обобщения относительно результатов количественного анализа паратекстуального уровня драматургических текстов Ж. Ануя, С. Беккета и Э. Ионеско в соответствии с выделенной типологией АР и языковых средств их реализации, а также роли паратекста в реализации авторской установки на диалог.

В заключении подводятся итоги проведенного анализа, намечаются перспективы для дальнейшего исследования.

В приложении содержится обзорная таблица функционально-типологических особенностей АР в драматургическом тексте, а также подборка примеров, наиболее ярко иллюстрирующих феномены, описанные в настоящем исследовании.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

Учебно-методические пособия:

1. *Толчеева К.В.* Антология французской литературы / К. В. Толчеева // Курс лекций. Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. (на франц. яз.) — Липецк: ЛГПУ, 2005. — 82 с.

2. *Толчеева К.В.* В поисках литературного вкуса: Хрестоматия по французской литературе / К. В. Толчеева // Учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. (на франц. яз.) — Липецк: ЛГПУ, 2005. — 51 с.

Статьи:

3. *Толчеева К.В.* Интертекстуальность художественного произведения / К. В. Толчеева // Проблемы межкультурной коммуникации в современном социогуманитарном знании: сб. науч. трудов. — Липецк, 2005. — С. 89—92.

4. *Толчеева К.В.* Драматургический диалог как форма взаимодействия «двух рас» в пьесе-фарсе Жана Ануя «Золотые рыбки» / К. В. Толчеева //

Актуальные проблемы языковедения и теории перевода: межвуз. сб. науч. трудов РОСИ. — Курск, 2005. — С. 98—103.

5. Толчеева К.В. Дейктический модус драматургического текста / К. В. Толчеева // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: сб. науч. трудов НТГСПА. — Нижний Тагил, 2006 — С. 152—156.

6. Толчеева К.В. Особенности реализации и перевода приёмов метафизики в постмодернистском драматургическом дискурсе / К. В. Толчеева // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. трудов ВГУ: Воронеж, 2006. — С. 280—291.

7. Толчеева К.В. Функции авторских ремарок в постмодернистском драматургическом тексте / К. В. Толчеева // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: сб. науч. трудов УлГПУ. — Ульяновск, 2006. — С. 267—275.

8. Толчеева К.В. Поэтика карнавального дискурса в постмодернистском драматургическом тексте / К. В. Толчеева // Иностранные языки и литература в современном международном обра-

зовательном пространстве: сб. науч. трудов II междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Т. 2. — Екатеринбург, 2007. — С. 253—263.

9. Толчеева К.В. Особенности диалогизации художественного дискурса / К. В. Толчеева // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. тр. — № 2. В 3 ч. Ч. 2. — Тамбов: «Грамота», 2007. — С. 292—294.

10. Толчеева К.В. Авторская ремарка в постмодернистском драматургическом тексте как средство визуализации и характеристики персонажей / К. В. Толчеева // Вестник Воронеж. госуд. ун-та: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Воронеж, 2007. — С. 51—59.

11. Толчеева К.В. Проблема дейктической неопределенности драматургического текста (на примере инициальных авторских ремарок в пьесах Э. Ионеско / К. В. Толчеева. // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. тр. № 3. В 3 ч. Ч. 3. — Тамбов: «Грамота», 2007. — С. 222—224.

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (на материале немецких гороскопов)

диссертация Савицкайте Елены Романовны на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор В. Б. Кашкин.

Объектом анализа выступают дискурсивные особенности текстов гороскопов, их проявления и способы функционирования в различных типах гороскопов. В качестве **материала исследования** послужили более 60 000 текстов гороскопов разных типов и тематической направленности как на немецком, так и русском языках, взятые за период 1999—2006 гг. из печатных изданий и телекоммуникационной сети Интернет.

Анализ данного вида прогностического текста проводился с **целью** выявления языковых и экстралингвистических факторов, формирующих дискурс гороскопов и влияющих на него, в частности, на проявление в нем категории авторитетности, которая является базовой для данного вида дискурса.

Предметом исследования выступают директивные и ассертивные высказывания в немецком и русском языках, включенные в тексты гороскопов, которые, в свою очередь, входят в дискурс гороскопов. Директивы и ассертивы несут на себе печать авторского замысла, который проявляется эксплицитно, но, чаще всего, имплицитно. Их рассмотрение, применительно к текстам немецких и русских гороскопов, а также выделение соответствующих речевых маркеров проводилось с учетом теории речевых актов, некоторых данных психологии, что и определило **актуальность исследования**.

Для достижения поставленной цели решались следующие более частные **задачи**:

- 1) определить место гороскопа среди других прогностических текстов;
- 2) установить коммуникативную структуру гороскопа;
- 3) описать основные принципы построения и специфику функционирования речевых актов (ассертивов и директивов), включенных в три типа текстов гороскопов;
- 4) охарактеризовать особенности каждого типа текста гороскопа (вербального, невербального, креолизованного);
- 5) выявить речевые маркеры категории авторитетности в дискурсе гороскопов, в аспекте изучения текста как носителя определенной культурной информации.

Научная новизна работы заключается в определении прогностического текста и одного из его

видов — гороскопа, а также специфики дискурса гороскопа, в выделении речевых маркеров авторитетности как основополагающей категории данного вида дискурса, в выявлении особенностей повышения авторитетности прогноза в немецком и русском языках.

Теоретическая значимость диссертации заключается в рассмотрении данного вида прогностического текста с двух позиций: с точки зрения лингвистики текста и теории речевых актов, в комплексном описании дискурсивных характеристик, позволивших воссоздать полную картину особенностей всех типов гороскопа в двух лингвокультурах, что можно рассматривать как вклад в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику в аспекте изучения текста как носителя определенной культурной информации.

В работе использовались такие **методы исследования** как текстовый, семантический, интроспективный, количественный анализ и дискурс-анализ, а также элементы контекстного анализа.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников изучения, а также приложения.

В **главе I «Специфика функционирования прогностического текста на примере гороскопа»** дается краткая характеристика всех видов прогностических текстов, одним из которых является гороскоп. Он представляет собой прогностический текст, передаваемый различными языковыми средствами и существующий, чаще всего, в письменной форме, для которого характерна содержательная и структурная завершенность, проявляющаяся, как правило, имплицитно, и имеющий явную или скрытую авторскую установку воздействия на адресата, чтобы тот следовал содержащимся в нем рекомендациям. Гороскоп, как лингвистическое понятие, характеризует связность и цельность, а также смысловая завершенность. Это свойственно гороскопу, как любому тексту (Т. М. Николаева, И. Р. Гальперин и др.).

Изучение текста гороскопа с точки зрения прагмалингвистики до сих пор не проводилось. Прагматический подход в изучении любого вида текста, а также и гороскопа, основан на том, что гороскоп рассматривается как сложный речевой акт, подразделяющийся на два типа более мелких речевых

актов. Отсюда коммуникативная структура гороскопа включает прогностический ассертив и директив в различных комбинациях. Прогностические ассертивы содержат утверждения (констатации, а также установки), которые направлены на воздействие, поэтому, как следствие, предполагаются определенные поступки, действия со стороны адресата. В сущности, их можно рассматривать как завуалированные приказания (рекомендации к совершению/несовершению определенных действий), что роднит их с суггестивными директивами (например, советами). В то же время они предлагают определенный сценарий развития событий. Необходимым условием пропозиционального содержания **прогностического ассертива** является отнесенность предсказываемого действия к будущему. В этих ассертивах, в зависимости от контекста, под оболочкой настоящего времени может скрываться будущее (формы немецких и некоторых русских глаголов выражают будущее временное значение).

Директивы и прогностические ассертивы, которые подчиняются общей стратегии построения текста, связаны доминантной целью и напрямую зависят от интенции автора гороскопа, его авторитетности, функционируют в дискурсе гороскопов. Дискурс гороскопов впитал в себя элементы других дискурсов (бытового, ритуального, научного, астрологического и др.) и рассматривается в совокупности с экстралингвистическими условиями его реализации (факторами, обусловленными ситуацией общения и личностями общающихся). Одним из его свойств является специфическая эзотеричность (претензия на обладание тайной). Обратной стороной этой эзотеричности является гадательность (прогностичность), являющаяся содержательной стороной дискурса гороскопов. Категория прогностичности вытекает из смысловой неопределенности, которая присутствует в достаточно большой группе гороскопов, и обусловлена тем, что адресант пытается подчинить себе и манипулировать сознанием адресата. Дискурс гороскопов представляет собой глобальное информационное поле, в котором действует обиходно-бытовой стиль с элементами литературно-художественного (дескриптивные и нарративные гороскопы).

Адресант (автор гороскопа) часто персонифицирован под именем конкретного астролога, но может быть и анонимным (в этом случае презентуемый текст лишается субъективной эмоциональности и авторитетности). Анонимные авторы (формальная анонимность предполагает реальных

авторов — штатных журналистов или астрологов, скрывающих свои имена от общественности). Адресат, как правило, предполагается коллективный, хотя в этом качестве может выступать и конкретное лицо.

В первой главе также проводится дифференциация таких понятий как «автор», «авторитет» и «авторитетность», которые являются существенными для его понимания.

II глава «Дискурсивные особенности разных типов гороскопов» посвящена рассмотрению различных типов текстов гороскопов: вербальных, невербальных и креолизованных и их дискурсивных особенностей.

Вербальные гороскопы являются старейшим и наиболее распространенным типом текстов. Данные тексты гороскопов, как уже отмечалось, включают в себя два речевых акта: директив (все виды прескриптивов и суггестив в форме совета) и прогностический ассертив.

Рассмотрев вышеприведенные директивы и прогностические ассертивы, можно вывести формулу текста гороскопа:

прогностический ассертив → директив

директив → прогноз

$A \Rightarrow D$

либо $(A) \Rightarrow D$

↓

подразумевается, где A — прогностический ассертив, D — директив.

Это общий ее вид. Если проанализировать формальный аспект директивных высказываний, то в упрощенном виде он укладывается в конструкцию: «Сделай X». Но в лице адресата, потребителя прогностической информации, мы имеем дело с субъектом, наделенным разумом и волей, поэтому необходима «глубинная» форма любого директивного высказывания, в котором излагается мотивация, и которая должна, по мнению автора гороскопа, убедить адресата в необходимости исполнения. Эту функцию берет на себя ассертив, содержащий прогноз (рекомендацию к действию, пояснение, для чего это все нужно сделать). Как правило, он предшествует директиву, обеспечивая объяснение в необходимости того или иного действия, что проявляется эксплицитно, или чаще всего имплицитно. Вся цепочка: прогностический ассертив + директив представляет собой конструкцию: «будет так» → «делай так», или если директив стоит на первом месте и имеет при себе последующий ассертив, то такая конструкция приобретает вид: «делай так» → (а не то) «будет вот так».

Одним из типов текста гороскопа, появившимся еще во времена раннего Средневековья, а кое-где и раньше являются **невербальные (символические) гороскопы**, которые относятся к письменным текстам. Очень часто слова или фразы предстают в виде знаков, символов. Знак регулирует конкретные действия. Знаки могут предупреждать, в них заложена определенная информация (Н. Д. Арутюнова). Символ не сводится, как знак, к простому эквиваленту чего-либо, он имеет множество зачастую противоречивых значений и может быть понят лишь в определенном контексте. Под символами, в астрологической трактовке, понимаются знаковые изображения, в которые заложен кроме поверхностного, первичного и более глубокий смысл, аналогия значения. Н. Д. Арутюнова утверждает, что в обыденном языке слова «знак» и «символ» могут употребляться в близком значении, поэтому они часто взаимозаменяемы. Данное утверждение соответствует астрологической традиции.

Формула для невербального гороскопа укладывается в общую формулу для данного типа прогностического текста, о которой говорилось выше:

А	⇒	D
(прогноз)		директив (вывод)
		вывод (директив),

только в виде прогноза (ассертива) предстает знак (символ или рисунок), который инициирует то или иное действие, или напротив, «блокирует» его. Знаки-изображения являются ключами, которые автор невербального гороскопа «предоставляет» адресатам, делая для них возможным и подводя их к выводу о том, как именно он собирался на них повлиять или влияет (это происходит, как правило, имплицитно) (Р. Келлер). Символ (знак) ориентирован на работу воображения адресата.

Наиболее интересным типом текста гороскопа являются **креолизованные** или **смешанные тексты**, получившие широкое распространение во второй половине XX века (приблизительно с начала 80-х годов). Особенно часто они встречаются в молодежных печатных изданиях, на астрологических Web-сайтах, предназначенных для широкой аудитории, и на телевидении. Креолизованные гороскопы относятся, преимущественно, к письменной коммуникации, кроме тех, которые транслируются по телевизионным каналам, т.к. они принадлежат к вербальной коммуникации. Основным компонентом креолизованного текста гороскопа являются иконическая часть (это рисунок, изображение, символ, таблица), которая является облигаторной, может

обладать «автономной» авторитетностью (картинки известного художника, сакральная символика или знаки, которым принято доверять) и вербальная часть, расшифровывающая их, выражающая авторитетное мнение составителя гороскопа.

Креолизованные гороскопы имеют такую же формулу как текстовые гороскопы.

Глава III «Категория авторитетности в дискурсе гороскопов» посвящена описанию речевых маркеров авторитетности в разных типах текстов гороскопов: ссылки на авторитет известных российских и немецких астрологов (могут быть прямыми и косвенными), цитирование литературных источников (поэтических, прозаических), народной мудрости, отраженной в пословицах и поговорках, песенной классики, упоминание нарицательных персонажей, из литературных произведений, анекдотов, фильмов и их высказываний, упоминание известных личностей, оставивших свой след в истории и культуре, ссылки и использование специальной терминологии (как правило, это узкая группа гороскопов, предназначенных для специалистов-астрологов), использование таблиц, рисунков, графиков (невербальные и креолизованные гороскопы), обращение к наглядным примерам из повседневной жизни или описание каких-то событий прошлого, исторических фактов юмора и иронии для усиления степени воздействия. Помимо вышеперечисленного, используются фонетические средства и особое композиционное построение текстового гороскопа. Частота обращения к выше-названным маркерам авторитетности дискурса гороскопов для каждого создателя гороскопа является индивидуальной. Проведенное исследование позволяет заметить, что тексты гороскопов, выполняют не только референтную функцию (сообщения прогностической информации) и конативную (функцию воздействия на адресата), но и большинство из них реализует эмотивную (эмоциональную функцию) (Р. О. Якобсон). Языковые средства способствуют воплощению психологической формы воздействия — внушению и его производной — влиянию. Их роль существенна при формировании соответствующего восприятия у адресатов посредством предлагаемых гороскопов (например, «заказных гороскопов» в русской лингвокультуре).

Далее в этой главе рассматривается реализация принципов кооперации Г. П. Грайса и вежливости Дж. Н. Лича в дискурсе гороскопов.

В заключении излагаются основные выводы проведенного исследования, приведем некоторые из них:

1) гороскоп, в большинстве случаев, включает в себя два типа иллокутивных актов: директив (прескриптивный, его подвиды — приказ, побуждение, разрешение; суггестивный, представленный советом) и прогностический ассертив в различных комбинациях.

2) прогностический ассертив — это особый ассертив, содержащий утверждение (констатацию или установку) и ориентированный на воздействие. Как следствие — предполагаются определенные поступки, действия со стороны адресата (физические, речевые, ментальные). Иногда в нем присутствует предполагаемая реакция адресата на презентуемую прогностическую информацию.

3) директивные и ассертивные прогностические высказывания обладают рядом особенностей лексико-грамматического плана, которые зависят от социальной и гендерной стратификации адресатов.

4) существуют три вида вербальных и креолизованных гороскопов: «директивные», «ассертивные» и смешанные, их распространенность определяется, чаще всего, возрастной стратификацией получателей прогностической информации.

5) категория авторитетности является основной для понимания сущности и языковых способов выражения воздействия на адресата. Речевые маркеры авторитетности в дискурсе гороскопов заключаются в использовании таблиц, рисунков, графиков, специальной терминологии и ссылок на авторитет известных астрологов, что создает иллюзию научности презентуемого материала. Прецедентные тексты, фрагменты которых входят в состав гороскопа, являются существенным способом речевого воздействия на адресата.

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях по теме проведенного исследования.

1. *Савицкайте Е.Р.* Особенности российских прогностических текстов (на примере гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Проблемы изучения и преподавания языка: Сборник статей. Деп. в ИНИОН. РАН от 25.02.03 / Под ред. Л. В. Квасовой.

2. *Савицкайте Е.Р.* Ассертивы в прогностических текстах (на материале российских и немецких гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: сб. науч. тр. ВФ РАГС. — Воронеж: Научная книга, 2004. — С. 60—64.

3. *Савицкайте Е.Р.* Директивы в прогностических текстах (на материале русских и немецких гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 3. — Воронеж: ВГТУ, 2005. — С. 75—86.

4. *Савицкайте Е.Р.* Прецедентность в дискурсе гороскопов (на материале русского и немецкого языков) / Е. Р. Савицкайте // Вестник. Научный журнал ВГАСУ. Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — Вып. 4. — Воронеж: ВГАСУ, 2005. — С. 105—110.

5. *Савицкайте Е.Р.* Юмор и ирония в прогностических текстах (на примерах гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Вопросы современной лингвистики: междунар. сб. науч. стат. — Вып. 1. Воронеж: Научная книга, 2005. — С. 165—169.

6. *Савицкайте Е.Р.* Принципы кооперации и вежливости в прогностических текстах (на примерах русских и немецких гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. — Вып. 8. — Воронеж: Истоки, 2006. — С. 221—227.

7. *Савицкайте Е.Р.* Формальные и функциональные особенности креолизованных прогностических текстов (на примере российских и немецких гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Текст — дискурс — картина мира: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 2. — Воронеж: Истоки, 2006. — С. 207—214.

8. *Савицкайте Е.Р.* Автор, авторитет и авторитетность в дискурсе гороскопов / Е. Р. Савицкайте // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции. ВФ РАГС при Президенте РФ. — Воронеж: Научная книга, 2006. — С. 49—51.

9. *Савицкайте Е.Р.* Виды прогностических текстов / Е. Р. Савицкайте // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж: ВГТУ, 2006. — С. 81—88.

10. *Савицкайте Е.Р.* Компоненты категории авторитетности / Е. Р. Савицкайте // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж: ВГТУ, 2006. — С. 89—97.

11. *Савицкайте Е.Р.* Знак и символ в невербальных прогностических текстах (на примере гороскопов) / Е. Р. Савицкайте // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж: ВГУ, 2006. — С. 156—164.